

ОТЧЕТ КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА ТОВ. П. С. ЦАРЕВА НА ПЕРВОМ ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 6 ЯНВАРЯ 1935 Г.

он говорят, что на это не отпущено средств. Только нечуткий человек, только бюрократ может так рассуждать. Разве для организации детской площадки или для чего-либо другого средств? Суть просто в недооценке этого дела. Представьте себе, если рабочий совхоза получает 70—80 руб. в месяц, а семья может работать еще 2—3 человека, тогда общий заработок семьи дойдет до 200 руб. Если будет 200 рублей заработка да плюс огород, тогда рабочий из совхоза не уйдет.

Я имею цифры по двум трестам. Возьмем Свеклодрест — это один из самых мощных трестов, который имеет большие возможности для того, чтобы выполнять программу. Что мы имеем на самом деле? Свеклодрестом куплено 1500 кулацких хат для 32 совхозов. Это очень небольшое количество. Из закупленных хат перевезено 1273, поставлено 882, сдано в эксплуатацию 436. Тов. Рязанов, тов. Солянуха и директора свеклосовхозов, как вам не стыдно при таких возможностях иметь такие ничтожные успехи! Общее количество закупленных хат — 1500 — недостаточное, но из закупленных мы сдали в эксплуатацию только 436; остальные или не перевезены или не отделаны, и рабочим жить негде.

Возьмем Свиноводтрест — большой трест, которому надо было бы беспокоиться о кадрах. Надо добиться такого положения, чтобы не только

рабочий любил животное, надо добиться, чтобы и животное знало, какой рабочий хороший и какой плохой. Здесь надо было бы позаботиться о создании тех же условий, как и в других совхозах.

Что же они имеют? В этом году было запланировано закупить 538 хат, тоже на 30 совхозов, но из закупленных только 31. В 30 совхозах — 37 хат! Сколько же надо пятилеток Свиноводтресту, чтобы устроить своих рабочих, чтобы создать им нормальные жилищные условия? Нам надо предложить Свиноводтресту быстрее поворачиваться, ибо без создания нормальных жилищных условий невозможно добиться улучшения качественных и количественных показателей в совхозах.

Если мы в ближайшие годы создадим нормальные условия для рабочих, то тем самым поднимем бюджет рабочих и привлечем членов семьи к работе в совхозе. Вопрос об организации труда в совхозах будет разрешен. А этот вопрос самый трудный, остальные будут разрешаться легче.

Товарооборот и рабочее снабжение

На XVII съезде партии тов. Сталин обратил внимание всей партии, рабочих и колхозников на вторую важнейшую задачу — это развитие товарооборота, руководство торговлей.

Мы имеем большой рост нашей торговой сети, расширение товарооборота, который говорит о том, что наша промышленность дает значительно больше товаров, чем в прошлые годы, что покупательная способность рабочих и колхозников растет, что массы повышают свои требования к нашей промышленности. Наряду с этим мы имеем много недостатков в работе торговых организаций.

На 1 января 1931 года мы имели по области всего 1400 лавок и магазинов. К 1 января 1935 г. — 7253, рост на 71,3 проц. Как видите, в количественном отношении дело обстоит неплохо. Теперь не надо ездить за 10 верст за товарами и мелочными продуктами. Растет оборот торговой сети. В 1930 году мы имели оборот в 290 миллионов рублей, в 1933 году — 615 миллионов рублей, а в 1934 г. уже имеем 745 миллионов рублей. Рост за эти годы выражается в 265 проц.

Однако у нас очень многие запросы нашего потребителя полностью не разрешены. Здесь во многом виновата наша местная промышленность, которая мало производит предметов домашнего обихода. Виновата в этом и торговая система — она недостаточно гибка.

Основной недостаток в том, что мы привыкли торговать такими товарами, как чаем, сахаром, ситцем, обувью, кожей, мылом и т. д. Вот и ограничиваются этими 10—11 планируемыми товарами, о них говорят и за них борются. Получается такое впечатление, что кроме этих товаров как будто бы потребителю ничего не надо. Она совершенно забывает о том, что мы значительно выросли культурно, стали больше зарабатывать.

Мы должны помнить, что сейчас в рабочий и колхозник нуждаются в очень многих культурных предметах домашнего обихода, начиная с мебели и кончая литературой и музыкальными инструментами. И одеться хотят по-культурнее, получить, по-городскому. Все это очень плохо учитывается нашей потребительской кооперацией. Задача потребительской кооперации — позаботиться об удовлетворении этих нужд.

К сожалению, поворачиваются наши торговые организации очень и очень медленно. Но все же в сравнении с потребительской кооперацией наша государственная торговая система работает лучше и в количественном и в качественном отношении и гораздо быстрее развивается, чем потребительская кооперация. Она лучше знает, какой район и в чем больше нуждается, где и какие запросы, где что имеется и чего не хватает. У потребительской кооперации меньше гибкости и поворотливости.

Такова общая оценка этих двух систем. Когда спрашиваешь у районных работников, кто лучше торгует, вам сразу отвечают: «конечно ГОПТ». Почему? Да у него и товаров больше, и ассортимент разнообразнее, и продавцы культурнее, обходительнее.

Мы, товарищи, виноваты в том, что потребительская кооперация работает не так, как надо. Нам нужно добиться такого положения, чтобы наши сельПО хорошо работали, чтобы к этим организациям или пайщики-колхозники, которые должны быть заинтересованы в развитии этого торгового звена.

Мы должны сами коллективно укачивать на недостатки. Потребительская кооперация должна стремиться, чтобы результаты этого труда дали соответствующий эффект — материальный и культурно-бытовой, а то у нас получается разрыв. На заработанные средства колхозники

не могут купить того, что ему нужно. Общественность должна быть заинтересована в работе потребительской кооперации.

Надо поднять потребительскую кооперацию на должную высоту. Ведь даже в районных центрах государственная розница имеет перевес перед потребительской. Надо усилить роль потребительской кооперации, надо повседневно ее руководить, надо ею заниматься. Ведь руководить непосредственно из общепотребсоюза, поскольку мы имеем 4900 сельПО по области, невозможно. Какие бы в общепотребсоюзе ни сидели умные, даже гениальные люди, они не в состоянии уследить за работой каждого из 4900 сельПО. Поэтому, если сельПО работает плохо, то вину надо искать в районе, в районном руководстве. И наоборот, если какое-нибудь сельПО имеет заслуги, то их мы не можем приписать общепотребсоюзу.

Показатели работы общепотребсоюза очень плохие. Товарооборот выполнен на 84 проц, пассивные взносы собраны на 77 проц, растраты и хищения колхозников — около 4 миллионов рублей. За 9 месяцев 1934 г. отдельные районы заработали 2 миллиона рублей прибыли, а плохие районы дали 4600 тыс. рублей убытка.

Что это значит? Это значит, что хорошо торговать можно, но вся беда в том, что у нас еще очень много районов, которые не понимают, что можно хорошо работать и зарабатывать. И вот эти-то районы и дали убыток в 4600 тыс. рублей.

Особенно плохие результаты за минувший год по Волынской области (председатель Евдокимов), где убыток 41.000 р. Растраты за прошлые годы достигли 44.000 р. Многовато, товарищ Евдокимов!

Дальгоровский район план товарооборота выполнил на 53 проц, убыток — 125 тыс. рублей, пассив собрано 23 проц, растраты и хищения достигли 61 тысячи рублей. Тербушский район план товарооборота выполнил на 62 проц, убыток составляет 88 тысяч рублей. Чернявский район выполнил план товарооборота на 82 проц, и т. д.

Но есть у нас и хорошие районы, как например Борисовский, где план товарооборота выполнен на 106 проц, Ракитянский район план товарооборота выполнил на 111 проц, но прибыли только 15 тыс. рублей. Это что-то не так. Как это вышло, что план выполнен на 111 проц, а прибыли получено только 15 тысяч рублей? Золотухинский район потребсоюз (председатель Березин) план выполнил на 93 проц, а прибыли имеет 6000 руб.

Характерно: какой район идет хорошо по остальным отраслям хозяйства, тот имеет хорошие показатели и по товарообороту. Возьмем Ракитянский район. Его называли хорошим по урожайности, по животноводству, (очевидно, и другие докладчики будут говорить то же). У него работает хорошо и кооперация. Все зависит от нашего руководства.

Можем ли мы терпеть такое положение, когда нам приходится убытки в 4800 тысяч рублей несколько районов области. Это — слишком большая цена за безобразия районного и сельского руководства потребительской кооперации.

Нужно с этим делом покончить раз и навсегда! Мы позволяем примитивные отношения к растратам народных денег, к негодям. Ведь деньги эти народные, мы их собираем через пассивные взносы, наживаем на товарах по копейкам, по пятакам, а растратим сотни тысяч рублей. Как это вдруг ни с того ни с сего председатель сельПО растратывает 15—20 тысяч рублей. Ведь в один день нельзя растратить таких денег, для этого нужно по крайней мере несколько месяцев. Пропит 15 тысяч рублей на селе — это очень заметная вещь для каждого гражданина, а не только для руководителя. Повторю,

15 тысяч рублей не пропьешь в сельской обстановке. Может быть и можно пропить такую сумму в каком-нибудь богатейшем ресторане, но не на селе. Значит, кто-нибудь вместе с тем, кто-нибудь видит это и не замечает.

Мы не имеем права допускать таких растрат, нам не разрешит этого колхозник и вполне справедливо потребует отчета. Об этом нужно серьезно подумать и сделать соответствующие выводы.

Коммунальное и жилищное строительство

Теперь переходим к жилищному строительству. Вы города Курской области прекрасно знаете. Поэтому я в отчете мы видим цифры очень небольшого роста вложения средств в жилищное строительство. В 1931 г. всего затратили 828 тыс., в 1933 г. — 2445 тысяч рублей, в 1934 году — 3023 тысячи и вложили в различные виды промышленности и торговли 3400 тысяч рублей. Это очень мало. Рост жилищной площади по отдельным городам области мизерный, например Курск имеет рост 1,9 процента, Орел 1,7, Белгород 2,2 процента, остальные города почти на растущ.

Чего нехватает в наших городах? Слабо развивается промышленность, а жилищное строительство развивается прежде всего за счет промышленности. Расчитывать на рост жилищного строительства за счет бюджета горсоветов и райов очень трудно.

Недавно в Курске мы собрали хозяйственников и потребовали от них ответа о том, что они проектируют по коммунальному строительству. На 1935 г. из 45 присутствовавших только двое назвали сумму в несколько десятков тысяч рублей. Остальные же хозяйственники были даже удивлены таким вопросом: «разве это к нам относится?». Такого рода «хозяйственники», вероятно, думают, что их дело повышать лишь требования на жилую площадь для учреждений, квартир, складов, торговых помещений, а строить обязан один горсовет.

Наверно, товарищи хозяйственники! Всякий городской центр развивается прежде всего не за счет бюджетных средств, а в совокупности с ростом всего хозяйства, и вы в этом деле обязаны помогать. Вашу работу будем рассматривать и по участию в строительстве городов и рабочих поселков.

Мы не обываем хозяйственников, вносим эти средства на бюджет горсовета, но мы требуем, чтобы директоры предприятий сами строили, производили реконструкцию домов, заботились бы о квартирах для рабочих и служащих, создавали культурно-бытовые условия.

Такова должна быть программа нашей дальнейшей работы по развитию городов и рабочих поселков.

Плохо у нас с электрическими станциями. Курская станция работает без резерва, в Орле и того хуже, а в мелких городах от электрической лампочки получается свет не больше, чем от свечки.

Электрическую энергию нужно развивать в городах не только для удовлетворения запросов промышленности, но и для коммунальных услуг трудящихся.

Поэтому постройкой мелких электростанций в наших районных центрах нам надо заняться всерьез, руководить этим делом конкретно и оперативно. Ждать постройки крупной электростанции не следует — это дело сложное. У нас есть возможность построить мелкие электростанции за счет мобилизации внутренних ресурсов.

У нас есть благоустроенные районные центры, но наряду с ними много таких, где благоустройством почти не занимались. Почему же это? Потому, что по общему бюджету давали больше одному, чем другому. Нет! Этого не было. Дело в том, что в одном районе сидели активные люди, умевшие использовать местные ресурсы, в другом же районе сидели люди, не видящие собственных богатств.

В 1931 году шла ликвидация кулачества как класса. Сколько осталось больших кулацких кулацких домов. Но большинство из них продано по 200—300 рублей на дрова совхозам, вместо того, чтобы их перевести в центр и из десяти домов выстроить один хороший дом, как это сделал Свердловский рик, выстроивший пять прекрасных домов. И таких неиспользованных возможностей очень много.

У нас часто ждут «дома советов», хотят обязательно построить дом в 2 этажа. В Ивановском районе построен дом в 2 этажа, а толку никакого.

Что значит дом в два этажа в районном центре? Устроить водопровод там нельзя, значит воду на второй

этаж придется носить, центрального отопления нет, надо дрова таскать на второй этаж. А зачем это делать? Разве у нас мало земли? Постройка маленьких домов в 3—4 раза дешевле, и они более рентабельны в условиях районного центра.

У нас в районах ставит вопрос: «или все или ничего». Если рик на «дом советов» не дает денег, то охотнее выдает, что пишет письма, обрабатывает посылаемых нами уполномоченных, что жить, дышать, негде, работать нельзя и т. д., а сам палец о палец не ударит, чтобы на основе местных ресурсов организовать жилищное строительство.

Народное образование и здравоохранение

Перехожу к школьному строительству. Более подробно о народном образовании вам расскажет зав. об. ОНО тов. Никифоров. Скажу одно, что на этом съезде мы имеем полное право заявить громко о наших успехах в деле народного образования. Ваяя на себя историческую роль — вести всеобщее обязательное семилетнее обучение во всей области, — выполняем эту задачу весьма успешно. Перед введенным всеобщего первоначального обучения учащихся в начальной школе было 342.000 или 62,9 проц. В 1934 году учащихся — 552.620 человек, или 94 проц. охвата лиц, подлежащих всеобщему обязательному обучению. Только 6 проц. детей не обучаются. Нужно поставить вопрос: почему не посещают и они школы? Не потому ли, что о них не позаботились отдельные советы, не потому ли, что не везде общественность ставит школу в центр внимания. Это большая вина перед детьми. Ее нужно исправить в самое ближайшее время.

У нас в 1931 году было 192 семилетних школы, обучалось в них 44.378 человек. В настоящее время в Курской области работает 1156 семилетних школ, обучается 163.300 человек. Кроме того, мы имеем 48 полных средних школ, с количеством учащихся 3.225. Весной 1934 года был произведен первый выпуск из 7-го класса.

Куда пошла эта молодая колхозная интеллигенция? Многие из них пошли учиться дальше, в высшие учебные заведения, большинство осталось на производстве в качестве бригадиров, председателей сельсоветов, председателей колхозов, счетоводов, заводчиков хатами-лабораториями и т. д.

Все это говорит о том, что историческую задачу — дать среднюю школу трудному крестьянству, воссоздающемуся в новых условиях колхозного строя — мы выполняем неплохо. За эти четыре года мы выстроили свыше 2 тысяч школ. Таким образом народное образование значительно поднялось вперед. Мы не только стали богаче в нашем бюджете и что хозяйство наше выросло, окрепло, реконструировано и создана промышленность, но мы далеко шагнули вперед в культурном строительстве. Теперь сами колхозники активно участвуют в постройке школ. Вот в чем историческая заслуга разрешения этого вопроса! Наша область имеет все возможности к тому, чтобы и в дальнейшем

Транспорт

О транспорте. 2400 километров железнодорожных путей проходит по нашей области. Жаловаться нам на недостаток железных дорог не приходится.

Рост народного хозяйства отразился и на грузообороте, на увеличении железнодорожных перевозок.

Железнодорожники нуждаются в помощи местных советов, но мы о них иногда забываем и недостаточно руководим транспортом. Это большое преступление со стороны тех советов, которые так относятся к железнодорожному транспорту.

За эти годы построена новая дорога, проходящая через Курскую область — Москва — Донбасс. В постройке Москва — Донбасс многие районы проявили очень большую активность и чутко откликнулись на тем требованиям, которые были предъявлены к ним со стороны строителей, но наряду с этим отдельные районы не поняли своих задач в железнодорожном строительстве. Так, например, одно время пришлось указывать железнодорожникам в местном райисполкоме, чтобы они поднялись, ибо от них больше всего требовал помощь строительный участок.

Автотранспорт также значительно вырос. В 1931 г. было в области 242 машины, а теперь 2.365, из них 1242 грузовых и 400 легковых. Количество машин растет, но если вы посмотрите на их эксплуатацию, то увидите много безобразий. На машину садятся и везут на ней что пошло. Особенно варварски относятся к машинам в совхозах и МТС. Ухаживают за ними хуже, чем за крестьянской телегой. Хороший крестьянин за телегой луч-

ше ухаживает, чем у нас за автомобилем. Машины должны иметь плановость в работе. Нужно заранее наметить, что, где и сколько перевезти на машине, нужно все перевести на цифры, на сделанную, на контроль. Страна автомобильные заводы строила в течение нескольких лет, во многом себе отказывала, а мы как получим машины, автомобили и обращаемся с ними как пошло. Отдают машины в полное распоряжение заводящих гаражами, которые решают судьбу этих машин, а ответственные руководители фабрик и заводов не следят за состоянием и использованием машин. Автомобиль через полгода выходит из строя, а потом идет на металлолом. Грязная клевета на нашу советскую промышленность, что машина плохая, качество резины никогда не годится, части плохи, частей нет и т. п., тогда как наши машины образцовые, о чем писали даже иностранные газеты.

Отдельные районы хорошо занимаются дорожным строительством, у них каждый колхоз знает свой участок, к которому он прикреплен, знает, что за этот участок он несет ответственность. Вот так и нужно вести дорожное хозяйство. А то в некоторых районах назначают месячные, выравнивают кошки, дают клевету верности, дают обещание выполнить план дорожного строительства, а потом об этом забывают, дорога находится в прежнем негодном состоянии. Кого же такие районы обманывают, зачем втирают очки. Дорожным строительством нужно заниматься серьезно, так как дороги — составная часть нашего транспорта.

Почему нет в районных центрах бань? Потому что и подход к строительству бань неправильный. Не обязательно надо ставить бани с паровым котлом, с пятидесятиметровой трубой, чтобы она была видна за несколько верст. Надо построить небольшие бани, где можно было бы в несколько дней вымыться всем и не мыться в корыте.

Нужно, чтобы в каждом колхозе была баня. Советы управляют не только производством, но и культурным строительством. Плохой тот колхоз, в котором нет бани. И мы должны организовать постройку бань.

Почему нет в районных центрах бань? Потому что и подход к строительству бань неправильный. Не обязательно надо ставить бани с паровым котлом, с пятидесятиметровой трубой, чтобы она была видна за несколько верст. Надо построить небольшие бани, где можно было бы в несколько дней вымыться всем и не мыться в корыте.

В области здравоохранения имеем очень небольшие итоги развития сети. Развитием больницы сети мы меньше всего занимались, потому что, во-первых, при существующих наших бюджетных условиях для нас это было чрезвычайно трудным делом, а во-вторых, у нас нет ни одного района, где бы не было одной, двух, трех больниц, но тем не менее медицинская помощь населению оказывается недостаточной. Мало уделялось внимания развитию фельдшерских пунктов и пунктов первой помощи.

Обращаю ваше внимание, что в 1935 году необходимо значительно прибавить медицинскую помощь к трудному населению, открыть дополнительные медицинские пункты в больницах, чтобы медицинский пункт был в радиусе 6—7 километров, где бы можно было быстро оказывать первую необходимую помощь трудящимся.

Задача здравоохранения заключается не только в расширении сети, а главным образом в качестве ее работы, чтобы о ремонте здоровья человека заботиться больше. Руководители района недостаточно занимаются работой органов здравоохранения. Часто бывает так, что больницы без топлива, в медицинском пункте грязь, паутина, клопы, а районспомкомы, сельсоветы делают вид, что не замечают безобразий.

Правда, у нас есть и прекрасные образцы внимательного отношения к медицинскому обслуживанию трудящихся. Возьмем Тетяжскую (Глушков) больницу, где часто, на окнах цветы, имеется комната, где больные ожидают приема у врача и т. д. Десятка полтора таких районов, где вопрос здравоохранения поставлен хорошо, где заботятся о больных, врачам, обслуживающем персонале, где медицинскому обслуживанию уделено большое внимание.